

Нина Анатольевна Коновалова✉

советник РААСН, канд. искусствоведения, зам. директора по научной работе, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) — филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России». Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9; e-mail: phuekirjuko@mail.ru

Марианна Евгеньевна Маевская

старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ) — филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»; руководитель образовательного направления «Архитектура города» факультета “Liberal Arts” Института общественных наук РАНХиГС (Российской академии народного хозяйства и государственной службы). Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9; e-mail: Marianna.maevskaya@gmail.com

**ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ВИЗУАЛЬНОСТИ ГОРОДОВ
В XXI ВЕКЕ: АРХИТЕКТУРНЫЕ СТРАТЕГИИ СТРАН АЗИИ¹**

На протяжении двух последних десятилетий в Китае, Индии, Южной Корее, Индонезии и других странах азиатского региона, а также на Ближнем Востоке произошел качественный скачок в интенсификации развития городов. Этот процесс коснулся как уже существующих городов, так и совершенно новых градостроительных образований. Планирование и строительство новых городов, переформатирование пространства и интенсивное развитие исторических мест расселения выработали определенную серию стратегий, которые получили свою выраженную региональную специфику. Настоящая статья посвящена выявлению и анализу инструментария региональных стратегий развития городов и формирования их новой образности в современном мире.

Ключевые слова: стратегия развития, новая визуальность, скайлайн городов, архитектурные доминанты, национальная самоидентификация, образность архитектуры, медиатеchnологии, видеомэппинг, экологическая архитектура.

Для цитирования: Коновалова Н. А., Маевская М. Е. Формирование новой визуальности городов в XXI веке: архитектурные стратегии стран Азии // Социология города. 2025. № 1. С. 19—33. DOI: 10.35211/19943520_2025_1_19

Введение

Рубеж тысячелетий всегда представляется какой-то особенной вехой в смене привычного характера развития событий. Видоизменение городского пространства, происходящее с разной интенсивностью в разные периоды,

---

¹ Исследование выполнено за счет средств государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021—2030 гг.) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2025 год, тема № 1.1.5.2. «Идентичность отечественной архитектуры в контексте общемировых глобально-локальных направлений XXI века».

требует внятного анализа с очевидными временными границами, а в случае анализа пространства азиатских городов на современном этапе развития требует еще и очень широкого охвата огромного количества объектов, поскольку размах и география появления объектов новейшей архитектуры с начала XXI в. в таких странах, как Китай, Индия, Япония, Южная Корея и др., очень обширны. Помимо масштабного количественного приращения городской застройки в регионе очень важным оказывается видоизменение образно-художественной составляющей новейшей архитектуры.

О причинах преобладания в художественной культуре и архитектуре зрелищного, визуального начала рассуждают многие авторитетные ученые (Птичникова, 2023), в том числе характеризую современную эпоху «взрывом визуальности» (Хренов, 2014). Велико также влияние эстетики «иллюзорных» форм на морфологию современного архитектурно-дизайнерского проектирования (Матовников, Мамышева, 2022).

Целью настоящей статьи стал анализ инструментария региональных стратегий развития городов для формирования их новой образности в современном мире.

В качестве основных стратегий создания архитектурно-художественных характеристик современных городов стран Азии, формирующих их ведущие визуальные параметры, предлагается выделить следующие:

- создание знаковых сооружений, изменивших общий скайлайн азиатских городов и обладающих «вау-эффектом». В конце 1990-х и в 2000-х гг. особую роль играли отдельные иконические здания с выдающимися техническими параметрами (башни, небоскребы с необычным силуэтом, завершением, уникальным фасадным покрытием и т. д.);
- широкое использование медиатехнологий (навесных фасадных и отдельно стоящих LED-экранов, цельных медиафасадов, элементов видеомэппинга), активное их включение в общий облик сложившейся застройки. Причем именно в азиатских странах использование различных форм видеопроекций и элементов светового дизайна не только широко распространилось (особенно в 2010-е гг.) на собственно знаковые архитектурные сооружения, но и стало частью массового благоустройства с природной составляющей городской среды (появились разнообразно интегрированные в городскую ткань ландшафтные парки со светодизайнерскими решениями, сложные многоуровневые городские общественные пространства с разнообразной системой светового оформления);
- строительство зданий-символов, создающих узнаваемые образы конкретных мест и становящихся маркерами национальной самоидентификации.

Выделенные стратегии заметно повлияли на общий характер образности азиатских городов в новом веке, изменив привычные визуальные акценты как в структуре уже сложившихся кварталов многих городов региона, так и в районах новой застройки последних лет.

Знаковые иконические сооружения

Архитектурные стратегии развития городов стран Азии на рубеже тысячелетий во многом ориентировались на создание новых высотных доминант и остро индивидуальных, программно-непохожих на свое окружение объектов. Новые возможности проектной и строительной индустрий, развившиеся

благодаря широкому внедрению цифровых технологий в эту сферу жизнедеятельности, способствовали росту общественного запроса на создание особенно запоминающихся и прежде невиданных построек во всем мире. Наиболее ярко эта тенденция отразилась в так называемой «высотной гонке» рубежа 1990—2000-х гг. Утверждение и реализация проектов супервысоких (более 300 м) башен с запоминающимся завершением и силуэтом привели к заметному изменению скайлайна городов. Многие азиатские города соперничали друг с другом за право обладания различными титулами в области высотного строительства. Последовательно считались самыми высокими в Азии небоскребы Сингапура, Шанхая, Токио и Сеула. Однако в последующее десятилетие лидерство в этой области уже безраздельно перешло к КНР, где уже к 2017 г. было больше небоскребов в категории выше 150 м, чем в США, Японии, Южной Корее и других странах Азии, вместе взятых.

В рамках постмодернистского подхода к возможному включению вернакуляра и компиляциям различных архитектурных стилей прошлого в одном здании новые высотные доминанты провозглашались отражением важных местных традиций. Например, формы завершения знаменитых башен-близнецов (рис. 1) в Куала-Лумпуре освещались в прессе как новое прочтение традиционных мусульманских завершений арочных сводов. Кроме поисков национального и религиозного своеобразия в рамках высотного соперничества проявлялись и важные идеологические противоречия. В частности, за эпохей возведения главного небоскреба Тайваня «Тайпей 101» (509,2 м со шпилем) пристально следили в Китае, где только в 1998 г. построили шанхайскую башню Цзинь Мао (421 м) с непривычно выразительным для небоскреба подобной высоты обликом и ярусным силуэтом с трапециевидными сегментами (ассоциативно напоминающими многоярусные китайские пагоды «бао-та»), что являлось предметом несомненной национальной гордости и зримым подтверждением превосходства собственной идеологической модели развития страны в целом. Постепенно (к середине 2000-х гг.) образы небоскребов неожиданной формы, с уникальными фасадными оболочками и запоминающимися завершениями стали наиболее заметной тенденцией архитектурной стратегии развития азиатских городов.

Изменение скайлайна города за счет новых уникальных высотных доминант

Уже в 2000-е и 2010-е гг. идея высотного доминирования на уровне всего скайлайна и общей образности города за счет обилия и разнообразия высотных объектов отразилась в постепенном повышении уровня значимости и узнаваемости облика Шеньчжэня по сравнению с бывшим британским Гонконгом, что имело особое идеологическое значение для развития КНР. Шанхай упрочил свой негласный титул столицы китайских небоскребов с завершением строительства 632-метровой Шанхайской башни в районе Пудунг в 2015 г. До настоящего времени это самое высокое здание и в самом Китае, и во всем азиатском регионе, а в мировом рейтинге небоскреб уступает только дубайской высотке Бурдж Халифа (828 м). Благодаря построенным неподалеку башнями Шанхайского всемирного финансового центра и уже упомянутой ярусной Цзинь Мао Шанхай получил новый выразительный скайлайн с запоминающимися высотными акцентами общей панорамы города.

Шанхайская башня стала и обладателем самой высотной смотровой площадки (расположена на 121-м этаже) в стране, и зданием с самыми скоростными лифтами и еще с целым набором инженерно-технических новаций, отражающих возможности передовой архитектурно-строительной индустрии КНР. Проектировщики компании Gensler совместно с китайским архитектором Джун Ся не оставили без внимания и вопросы экологичности нового небоскреба. Они сконструировали специальный спиральный желоб, который проходит вдоль всей высоты здания и служит для сбора дождевой воды, затем используемой в системах отопления и кондиционирования помещений. Дополнительные 10 % энергии зданию вырабатывают ветровые турбины на фасаде «закрученного» (в завершении — на 120°) здания из девяти конструктивных цилиндрических секций. Прозрачная облицовка фасадов позволяет оптимизировать систему освещения, а пустоты между внутренней и внешней оболочками небоскреба способствуют поддержанию оптимальной температуры в круглогодичном режиме. Дополнительную близость природе внутри здания создают 24 «небесных сада» с живой зеленью, также расположенные между внешней и внутренней фасадными оболочками.

Рис. 1. Башни-близнецы Петронас в Куала-Лумпуре. Источник: <https://www.goodfon.ru/city/wallpaper-download-960x854-gorod-den-bashni-malaiziia-kuala-lumpur.html>

Ежегодно в КНР вводится в эксплуатацию более сотни высотных сооружений, а общее число небоскребов и супернебоскребов (выше 300 м) на конец 2021 г. составляло почти 2 тыс., что значительно превосходит аналогичные показатели в США, Японии, Южной Корее и даже в государствах на Ближнем Востоке. Очевидно, что именно в Китае в первую очередь должны были сформироваться принципы работы с новыми высотными доминантами в общегородском масштабе, а предложенные стратегии городского преобразования в формате создания новой визуальности за счет высотных акцентов

уже начали применяться и дорабатываться в соседних странах. Практика приглашения звездных архитекторов и авторитетных международных проектных бюро продолжает быть актуальной с середины 1990-х гг. и по сей день, особенно в Южной Корее и КНР. Недавний проект небоскреба-арки North Xingge Jinze (прямоугольной с наклонным верхом) для делового квартала города Чжухай от компании Aedas хорошо иллюстрирует эту стратегию развития китайских городов. С помощью звездных архитекторов предполагалось найти новые знаковые образы сооружений, чтобы выйти из тени Макао — знаменитого соседа Чжухая.

По прошествии двух десятилетий интенсивного высотного строительства в разных городах КНР в стране сформулированы жесткие принципы иерархических взаимосвязей между количеством населения, допустимыми архитектурными приемами и высотными параметрами новых городских доминант. Сегодня три самых высоких здания КНР расположены в разных городах — Шанхае, Шеньчжэне и Тяньцзине.

Важно отметить, что наличие уникальной возможности панорамного обзора города в новом веке стало важным параметром общей привлекательности и значимости нового сооружения. Большинство новых иконических небоскребов предлагали такую зрелищную составляющую в перечне своих несомненных достоинств, что можно считать архитектурным отражением общественного запроса на повышение общей визуальной привлекательности и зрелищности городского пространства в новом веке (Птичникова, Королева, Черничкина, 2019: 123—124).

Япония занимает активную позицию в гонке за мировое лидерство в вопросах высотности архитектурных сооружений, несмотря на неблагоприятные географические условия, провоцирующие масштабные природные катаклизмы в стране. Башня Sky Tree, или «Небесное дерево Токио» (арх. бюро Nikken Sekkei, 2012 г.), высотой 634 м стала абсолютной вертикальной доминантой Японии и самой высокой телевизионной башней в мире. Башня Sky Tree — зримое доказательство тому, что Япония, страна землетрясений, не желает уступать мировое лидерство в создании самых высоких конструкций. Однако для японских архитекторов было крайне важным суметь даже в таком масштабном сооружении воплотить ценности своей культуры. Благодаря трансформации треугольного плана башни в круглый ее внешний облик полностью соответствует японским художественным традициям. Простые очертания башни содержат в себе традиционные элементы едва различимых линий художественных изгибов — вогнутых «сори» и выпуклых «мукури».

Обустройство новой столицы Индонезии повлекло за собой потребность в создании новых выразительных архитектурных символов, определяющих узнаваемость образа новой столицы страны. В 1990—2000-е мир уже наблюдал титанические усилия Казахстана при переносе столицы из Алматы в Астану, куда были привлечены лучшие мировые строительные компании и звездные архитекторы для формулирования и реализации современного образа нового административного и государственного центра страны. В Казахстане потребовалось наполнить город яркими запоминающимися сооружениями, но вот практика возведения именно высотных башен уступила первенство стратегии создания общественно-культурных сооружений с уникальным характером и обликом. Подобная стратегия была взята в качест-

ве базовой модели для проектирования и развития во многих быстрорастущих городах КНР, Южной Кореи, новых городах Индии и стран Ближнего Востока.

В индонезийской концепции развития построение высотного символа новой столицы заняло очень значительное место. Амбициозная башня должна превзойти все существующие высотные башни в регионе, включая Шанхайскую башню и здание Международного финансового центра Пинань (599 м, бюро КРФ) в Шеньчжене. Сверхвысокие проекты небоскребов и целые города небоскребов планировались в 2000 и 2010-е гг. и в КНР, и в Индии, и в ОАЭ, и в Саудовской Аравии, но экономический кризис 2007—2009 гг. приостановил или вовсе отменил большую часть этих высотных проектов. Однако индонезийской высотке повезло больше прочих аналогичных проектов.

Сегодня башня BUMN Tower для города Нусантара (рис. 2) в Индонезии высотой 700 м интенсивно строится. Проект башни выполнен местной студией Alien DC в партнерстве с британским бюро Atkins. В качестве изначальной задачи архитекторам предлагалось создать новую главную визуальную доминанту города. Архитекторы спроектировали двухчастный комплекс небоскребов с запоминающимся обликом — две разновысокие башни с изогнутым силуэтом и «срезанными» наклонными завершениями, объединенными изгибающимся горизонтальным мостом примерно на трети высоты главной вертикали. Территория вокруг башен представляет собой огромный крытый комплекс с различными общественными пространствами, торговыми моллами и транспортным хабом. Этот проект должен стать центральной точкой притяжения новой столицы Индонезии.

Рис. 2. Высотный комплекс в Нусантаре. Источник: <https://mungfali.com/explore.php?q=Gedeung%20BUMN>

Близкий по высотным габаритам проект в соседней Малайзии — башня Merdeka 118 в Куала-Лумпуре (678 м) — тоже интенсивно достраивается. Силуэт нового высотного акцента города предстает в виде тонкого изломан-

ного граненого кристалла на трехгранном основании. Здание будет обладать самой высокой смотровой площадкой в мире, перехватив этот титул у Шанхайской башни и не менее иконического сингапурского комплекса «Марина Бей Сендс» (от легендарного Моше Сафди). Во всех этих постройках уже совсем новейшего времени сохраняется региональная тенденция «представления» образа города через его особенные здания, в том числе с возможностью уникального обзора городского пространства в целом. Такой подход к восприятию образа города — важный фактор идентификации каждого конкретного места и отражает общерегиональную стратегию работы с городским пространством в азиатских странах.

И индонезийский, и малазийский проекты также очень хорошо укладываются в характерные для региона стратегии развития городов с помощью создания новых визуальных акцентов городского скайлайна и высотных доминант с запоминающимся характером и силуэтом. Они продолжают тенденцию, начатую в конце 1990 — начале 2000-х, уже упомянутую ранее. Но в конце 2010-х гг. образно-художественное и инженерно-строительное воплощение этой стратегии развития осуществляется уже на новом техническом уровне, доступном в отрасли в настоящее время.

Уже упоминавшийся сингапурский проект гигантского отельного комплекса «Марина Бей Сендс» от мировой архитектурной звезды Моше Сафди не только в одночасье стал визитной карточкой и главной запоминающейся постройкой современного Сингапура, но и породил новый виток подражания-соперничества в китайской современной практике. В провинции Наньчан предпринята попытка превзойти уже иконический образ сингапурского собрата. Китайская версия эксплуатируемого моста над башнями представляет собой горизонтальный небоскреб Raffles City Chongqing длиной 300 м (против 285 м у сингапурского отельного комплекса), а высота расположения горизонтальной части составляет головокружительные 250 м (в Сингапуре — «только» 203 м). Возведением монументального комплекса из 8 башен и крытого горизонтального моста Crystal Sky Bridge занимается китайское отделение все же сингапурской компании CapitaLand Group. Проект позиционируется как «вертикальный городской район» и помимо собственно высотных структур и небесного моста включает общегородской торговый центр, 150 тыс. м² офисных помещений, 1400 квартир и несколько отелей. Комплекс интегрирован в крупный транспортный узел, включающий паромную переправу, станцию метро и автовокзал.

Важная развлекательная опция нового комплекса — серия аттракционов, включающая зоны с двумя парящими видовыми бассейнами, садом, ресторанами, барами на открытой смотровой площадке со стеклянным полом, откуда можно любоваться на слияние вод двух больших рек — коричневой Янцзы и синей Цзялин. Увеличивает зрелищность нового комплекса выставка на марсианскую тематику, где начальная экспозиция рассказывает о самом городе Чуньдине, а после на прозрачных скоростных лифтах посетитель переносится на «палубу космического корабля», где среди прочего активно продвигаются амбициозные планы КНР по освоению Красной планеты. Все эти инструменты повышения завлекательности и зрелищности архитектурного объекта отражают общемировую тенденцию повышения визуальной привлекательности современных городов (Птичникова, Чернишкина, 2019).

Общественные пространства и учреждения культуры как маркеры национальной самоидентификации

За последние годы Китай стал крупнейшей мировой площадкой для архитектурных экспериментов. В начале XXI в. здесь построено столько новых крупных театральных зданий, сколько не строилось ни в одной другой стране мира. Для современных театральных зданий Китая характерны яркий архитектурно-художественный образ и высочайший уровень технического оснащения. Они становятся визуальной доминантой окружающей застройки и должны выполнять функции центра притяжения для местных жителей и туристов, становясь катализатором развития своего района и города в целом.

Для строительства современных театральных зданий Китая приглашаются преимущественно звездные архитекторы-иностранцы. Целью является в первую очередь высокое качество проекта. Действительно, в итоге чаще всего получается чрезвычайно интересная с точки зрения формообразования и художественных достоинств архитектура, обладающая новейшими техническими достижениями. Однако невозможно требовать от архитектора-иностранца создания архитектурного проекта в рамках чуждой ему культурной традиции. Тем не менее большинство приглашенных иностранных архитекторов стремятся выразить в своем проекте исторические, культурные и даже архитектурные традиции того района, для которого они создают свое произведение (Анисимов, Коновалова, Хрупин, 2022).

Большой театр Уси (арх. студия «PES-Architects», 2012 г.) за яркость архитектурно-художественного образа получил второе название «Крылатый театр». В его основе — восемь крыльев, благодаря которым здание театра производит впечатление бабочки, присевшей отдохнуть на берегу озера. Эта художественная форма создает визуальный ориентир нового культурного центра. Авторы проекта стремились создать такой художественный образ нового здания, при котором оно само по себе стало бы произведением искусства — масштабной скульптурой. К тому же в этих элементах также прочитывается отсылка к традиционной форме китайской двускатной крыши с заостренными и приподнятыми углами. Этот пример подтверждает особенность всех современных театральных зданий Китая — неразрывную связь с традициями культуры, выражающуюся как в деталях, так и в общей идее гармонии с природой. Современные материалы и необычные формы делают такую архитектуру жемчужиной городского пространства.

Большой театр Санак в Гуанчжоу (арх. бюро «Steven Chilton Architects», 2020 г.) (рис. 3) стал знаковой постройкой города, примером того, как современные театры Китая стараются «разорвать» городскую ткань и играть роль яркого арт-объекта, притягивая к себе потоки туристов и местных жителей (Коновалова, 2021). При создании проекта театра архитекторы изучили историю города Гуанчжоу, стараясь отразить гений места в архитектурно-художественном образе нового театра. Было принято решение подчеркнуть уникальную специфику Гуанчжоу, известного как главный производитель шелка в Китае. Шелковую ткань в городе производили еще со времен династии Хань. Шелк расписывался и расшивался художниками Гуанчжоу на протяжении тысячелетий, здесь же были разработаны техника, а также сюжеты для отображения на гобеленах и одеждах, включающие в себя мифологические сюжеты и сцены природы. Физические свойства шелковой ткани оп-

ределили архитектурно-художественный образ здания в виде оболочки, вызывающей ассоциации со струящейся шелковой тканью. Фасад театра украшают золотые рисунки, напоминающие вышивку золотой нитью. В основе их сюжетов лежит известный миф «Сто птиц, отдающих дань уважения Фениксу». Яркий красный цвет театрального здания лишь усиливает сходство с шелковой тканью.

Рис. 3. Большой театр Санак в Гуанчжоу. Источник: <https://www.sca.design/portfolio-item/sca-guangzhou-theatre/>

Через обращение к таким традиционным ассоциативным символам в современной архитектуре Китая происходит формирование локальной идентичности. Использование культурного кода в общественном объекте встречается и в других странах региона. Например, в качестве базового архетипа могут использоваться не только архитектурные, но и скульптурные объекты. Примером создания такого сооружения с «вау-эффектом» в Индии служит гигантский небоскреб-статуя Единства в индийском штате Гуджарат высотой 240 м (182 м без постамента). Статуя поставлена в природном ландшафте, хоть и формально считается городской достопримечательностью. Построенная в 2018 г., она представляет собой высотную металлоконструкцию, облаченную в формы обобщенного образа мужчины — борца за права и независимость Индии. В целом постройка такого масштабного скульптурного объекта — тоже своеобразная дань региональной (в частности, буддийской) традиции возводить гигантские статуи — 8 из 10 самых высоких статуй в мире находятся в Азии.

Новые формы видеопроекций в городском пространстве

Образ города цифровой эпохи складывается из современных высокотехнологичных архитектурных форм, медиаархитектуры, традиционных практик изобразительного искусства, расширенных применением цифровых технологий и элементов видеомэппинга, формирующих «событийность» городской среды (Семенова, 2022). При этом в основе образности медиафасадов могут

присутствовать собственно изначальный архитектурный облик здания и вторичное добавление изобразительности с помощью видеопроецирования.

В 2010-е гг. в мировой практике видеомэппинг и видеоинсталляции начинают рассматриваться как действенный инструмент повышения визуальной привлекательности среды, используемый для увеличения событийности городской жизни. Архитектурный видеомэппинг может выступать как форма медиаискусства в традиционной застройке, а также применяться для усиления локальной идентичности через регулярные медиасобытия, фестивали и световые шоу. С 2010-х гг. и по настоящее время наиболее активно этот инструментариий расцветивания городской жизни используется в азиатских городах (Маевская, 2021).

Рис. 4. Комплекс жилых экобашен Nanjing Zendai Himalayas Center (арх. Ма Янсун), бюро «MAD Architects» в Нанцзине. Источник: <http://www.i-mad.com/work/nanjing-zendai-himalayas-center/?cid=4>

Поскольку современный азиатский город чаще всего базируется на смешанной и сложно читаемой пространственной планировочной структуре, сочетающей в себе элементы регулярной и свободной планировки с отдельными включениями исторических кварталов и знаковых памятников, достаточно легко допускающей произвольные сочетания в архитектуре всех доступных современных технологий и стилевых направлений, обилие рекламы, то неудивительно, что такой город требует большего количества специальных ориентиров для облегчения навигации в пространстве и более мобильно включает в свое пространство доступные инструменты усиления об-

разности сложившейся застройки. В крупных городах КНР, Японии, Южной Кореи, Индонезии и в Сингапуре особенно успешно прорабатывается практика круглосуточной визуальной наполненности городского пространства. Акцент на сиюминутность восприятия облика сооружения достигается с помощью применения и отдельных навесных LED-экранов, и полноценных медиафасадов, изначально спроектированных для демонстрации различного визуального контента. С каждым годом в регионе набирает все большую популярность формат фестивалей и специальных художественных событий. Конечно, жесткие локдауны и карантин временно приостановили возможности проведения таких городских событий, однако механизм использования видеопроекции медиафасадов и возможностей архитектурного видеомэппинга вкуче с 3D-рекламой в пространстве азиатских городов уже укоренился в восприятии горожан как метод формирования новых визуальных доминант городской среды (Шемякина, 2017) (рис. 4).

Использование уже прославленных высоток и акцентных городских доминант для более яркого и масштабного отражения текущих городских событий стало общемировой практикой. Технологии видеопроецирования гигантских изображений позволяют показывать рекламу к выходу новых видеоигр, чемпионатов и памятных дат на главных городских небоскребах. Например, Дубай поздравил Казахстан с Днем независимости 16 декабря, расцветив здание Бурж Халифа в цвета национального флага Казахстана².

Экобашни в застройке азиатских городов.

Интеграция природных элементов в архитектуру и городское пространство

Практически любой общественно значимый проект, реализующийся в современном Китае, обязательно содержит передовые энергосберегающие и экологически продвинутые технологии, распространение получают биомиметические принципы проектирования (Корниенко, Корниенко, 2024). Однако в области высотного строительства эта тенденция имеет и заметное образно-художественное выражение. Продвижение «зеленых» башен, существенно отличающихся по внешнему облику от стеклянно-металлической урбанизованной архитектуры большинства высотных сооружений, — тренд китайской архитектуры последних лет. Небоскребы с террасами живой зелени, озелененными атриумами и общественными зонами все чаще возводятся в крупных китайских городах (Потиенко, Цыганова, 2020). Создавать в подобном ключе не только офисные и общественные сооружения, но и полностью жилые комплексы — тенденция, проявившаяся в Китае особенно ярко начиная с 2015 г.

В черед проектных предложений для будущего экоориентированного развития азиатских городов появляются проекты в рамках концепции аркологии, когда сооружение полностью обеспечивает базовые потребности жителей, в том числе и выращивание еды. Различные «вертикальные фермы» и экобашни в 2010-е гг. проектировались для Сингапура, Мумбаи, других крупных городов региона проектными командами со всего света. В 2022 г.

---

² URL: <https://diapazon.kz/news/95818-skolko-stoil-arabskii-syurpriz-ko-dnyunezavisimosti-kazahstana> (дата обращения: 01.02.2025).

интересную работу в этой логике представила на конкурсе в Гонконге российская студия «Totement/Paper».

В 2018 г. в китайском Чэнду построен комплекс Qi Yi City Forest Garden, который позиционировался как настоящий экологический рай посреди шумного и загрязненного мегаполиса. Каждый балкон в этих многоэтажных башнях должен был представлять собой небольшой ухоженный сад с десятками растений, создающий локальное природное убежище для жильцов каждой квартиры. Проект был успешно достроен, реализован, и «экологические квартиры» обрели своих хозяев. Однако ковидные ограничения не позволили управляющей компании должным образом ухаживать за высаженными растениями, что привело к заметному ухудшению внешнего облика всего «зеленого» комплекса. Этот негативный опыт был учтен в разработке новейших правил и условий для возведения подобных сооружений с живой зеленью на фасадах. Однако сама концепция строительства таких небоскребов, изначально реализованная автором экоконцепции — архитектором Стефано Борри в высотных жилых домах в Милане (2015 г.), все еще представляется передовой экологической стратегией развития и достаточно востребована в китайских городах.

Заключение

Представленный анализ стратегий формирования новой системы визуальных акцентов и образов современного города демонстрирует многовекторность и разноплановость развития современной архитектуры. Наличие выразительных высотных доминант — очень существенный фактор, влияющий на восприятие города в целом как значимого и особенного места. Формирование выразительного скайлайна за счет уникальных запоминающихся построек — эффективно применяемая стратегия преобразования и развития азиатских городов, а медиафасады и LED-экраны в городском пространстве могут использоваться не только для демонстрации рекламных роликов, но и для формирования более насыщенной событийности городской жизни, создания новых акцентов и высотных доминант, а также для сложения образа города как бренда. Развитие экологического направления с включением элементов живой зелени и природных ландшафтов в городском пространстве придает облику современного азиатского города менее урбанизированный и более гармоничный вид, а уникальные общественные здания и учреждения культуры способствуют развитию локального художественного своеобразия конкретных мест вне зависимости от численности населения.

Подводя итоги, отметим, что формирование новой визуальной привлекательности городов Азии и стран Ближнего Востока в XXI в., моделирование на качественно новом уровне зрелищности архитектурной среды происходит в результате реализации комплексных стратегий развития, включающих:

- привлечение лучших архитектурно-проектных команд;
- создание уникальных знаковых общественных объектов;
- возведение высотных доминант в соответствии с иерархией градостроительного замысла;
- применение самых продвинутых строительных и медиатехнологий;
- мониторинг актуальности градорегулирующей законодательной базы;
- внедрение практики экоориентированной жилой архитектуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Анисимов А. В., Коновалова Н. А., Хрупин К. В. Современные тенденции в возведении театральных зданий мира // Современная архитектура мира. 2022. № 1(18). С. 167—186.

Коновалова Н. А. Архитектура театров & театральность архитектуры: современные театры Гуанчжоу (Китай) // Современная архитектура мира. 2021. № 1(16). С. 157—171. DOI: 10.25995/NITTIAG.2021.16.1.009

Корниенко С. В., Корниенко С. С. Биомиметические принципы проектирования высотных зданий // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2024. № 1(94). С. 266—277. DOI: 10.35211/18154360_2024_1_266

Маевская М. Е. Новые способы формирования образа города в цифровую эпоху // Современная архитектура мира. 2021. № 2 (17). С. 199—221. DOI: 10.25995/NITTIAG.2021.17.2.010

Матовников С. А., Мамышева С. А. Приемы использования оптических иллюзий в интерьере // Вестник Волгоградского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Строительство и архитектура. 2022. Вып. 1(86). С. 293—303.

Потиенко Н. Д., Цыганова Ю. А. «Зеленые» технологии в зарубежной практике проектирования небоскребов // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре: Сборник статей 77-й всероссийской научно-технической конференции, Самара, 26—30 октября 2020 г. / под ред. М. В. Шувалова, А. А. Пищулева, Е. А. Ахмедовой. Самара: Самарский государственный технический университет, 2020. С. 358—367.

Птичникова Г. А. Архитектурная зрелищность как визуальная практика: эстетические концепции города // Современная архитектура мира. 2023. № 1(20). С. 83—96. DOI: 10.25995/NITTIAG.2023.20.1.004

Птичникова Г. А., Черничкина О. В. Актуальные тенденции развития медиаархитектуры // Художественная культура. 2019. Т. 2. № 3. С. 342—357.

Птичникова Г. А., Королева О. В., Черничкина О. В. Медиаархитектура в городском пространстве: проблемы и негативные практики // Современная архитектура мира. 2019. № 2(13). С. 120—135. DOI: 10.25995/NITTIAG.2020.13.2.023

Семенова А. А. Вселенная новых видов искусства: погружение в Digital art. М.: Ай Пи Ар Медиа, 2022. 132 с.

Хренов Н. А. Взаимодействие зрелищных и визуальных форм в современной культуре // Культура культуры. 2014. № 4(4). С. 15.

Шемякина В. А. Новые города XXI века. Новые видения и возможности // Архитектура и современные информационные технологии. 2017. № 1(38). С. 256—271.

Research Article

Nina A. Konovalova✉

Candidate of Art History, Advisor of Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Deputy Director, NITTIAG — Branch of CSIRP of the Ministry of Construction of the Russian Federation. 9, Dushinskaya st., Moscow, 111024, Russia; e-mail: phuirjuko@mail.ru

Marianna E. Maevskaya

Leading Researcher, NITTIAG — Branch of CSIRP of the Ministry of Construction of the Russian Federation, Head of education department “Cities Architecture” on the faculty “Liberal Arts” of Social Sciences Institute of RANEPa (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration). 9, Dushinskaya st., Moscow, 111024, Russia; e-mail: Marianna.maevskaya@gmail.com

FORMATION OF A NEW VISUALITY OF CITIES IN THE XXI CENTURY: ARCHITECTURAL STRATEGIES OF ASIAN COUNTRIES³

Abstract. The research was carried out at the expense of the state program of fundamental scientific research of the Russian Federation for the long-term period (2021—2030) within the framework of the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2023. Over the past two decades, there has been a qualitative leap in the intensification of urban development in China, India, South Korea, Indonesia and other countries of the Asian region, as well as in the Middle East. This process has affected both existing cities with deep historical roots and completely new urban formations. Numerous planning and construction of new cities, reformatting of space and intensive development of historical settlement sites have developed a certain series of strategies that have received their pronounced regional specificity. This article is devoted to the identification and analysis of the tools of these regional strategies of urban development in the modern world.

Keywords: development strategy, new visuality, skyline of cities, architectural dominants, national identity, imagery of architecture, media technologies, video mapping, ecological architecture.

For citation: Konovalova N. A., Maevskaya M. E. (2025) Formation of a new visually of cities in the XXI century: architectural strategies of Asian countries. *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 1, pp. 19—33 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2025_1_19

REFERENCES

- Anisimov A. V., Konovalova N. A., Hrupin K. G. (2022) Contemporary trends in the construction of theatrical buildings in the world. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], no. 1, pp. 167—186 (in Russian).
- Khrenov N. A. (2014) Interaction of spectacular and visual forms in modern culture. *Kultura kulture* [Culture of Culture], no. 4, p. 15 (in Russian).
- Konovalova N. A. (2021) Theater architecture & theatricality of architecture: modern theaters of Guangzhou (China). *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], no. 1, pp. 157—171 (in Russian). DOI: 10.25995/NIITAG.2021.16.1.009
- Korniyenko S. V., Korniyenko S. S. (2024) Biomimetic principles of high-rise building design. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Series: Civil Engineering and Architecture], no. 1, pp. 266—277 (in Russian). DOI: 10.35211/18154360_2024_1_266
- Maevskaya M. E. (2021) The new ways of creation of a city's artistic image in the digital age. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], no. 2, pp. 199—221 (in Russian). DOI: 10.25995/NIITAG.2021.17.2.010
- Matovnikov S. A., Mamysheva S. A. (2022) Methods for using optical illusions in the interior. *Vestnik Vol-gogradskogo gosudarstvennogo arhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Seriya: Stroitel'stvo i arkhitektura* [Bulletin of Volgograd State University of Architecture and Civil Engineering, Series: Civil Engineering and Architecture], no. 1, pp. 293—303 (in Russian).

---

³ The study was carried out using funds from the state program of fundamental scientific research of the Russian Federation for the long-term period (2021—2030) within the framework of the Fundamental Scientific Research Plan of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2025, topic No. 1.1.5.2. "Identity of domestic architecture in the context of global-local trends of the 21st century".

Potienko N. D., Tsyganova Yu. A. “Green” technologies in foreign practice of skyscraper design. In: *Traditsii i innovatsii v stroitel'stve i arkhitekture: Sbornik statei 77-i vserossiiskoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii, Samara, 26—30 oktyabrya 2020 g.* [Traditions and innovations in construction and architecture: Collection of articles of the 77th All-Russian scientific and technical conference, Samara, October 26—30, 2020]. Samara: Samara State Technical University, 2020. Pp. 358—367 (in Russian).

Ptichnikova G. A., Chernichkina O. V. (2019) Emerging trends that will shape the future of media architecture. *Khudozhestvennaya kul'tura* [Artistic Culture], vol. 2, no. 3, pp. 342—357 (in Russian).

Ptichnikova G. A. (2023) Architectural spectacularity as a visual practice: aesthetic concepts of the city. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], no. 1, pp. 83—96 (in Russian). DOI: 10.25995/NITTIAG.2023.20.1.004

Ptichnikova G., Koroleva O., Chernichkina O. (2019) Media architecture in urban space: problems and negative practices. *Sovremennaya arkhitektura mira* [Contemporary World's Architecture], no. 2, pp. 120—135 (in Russian). DOI: 10.25995/NITTIAG.2020.13.2.023

Semenova A. A. *Vseennaya novykh vidov iskusstva: pogruzhenie v Digital art* [The Universe of New Art Forms: Immersion in Digital Art]. Moscow: IPR Media, 2022. 132 p. (in Russian).

Shemyakina V. A. (2017) New city of the XXI Century. New visions and possibilities. *Arkhitectura i sovremennye informatsionnye tekhnologii* [Architecture and modern information technologies], no. 1, pp. 256—271 (in Russian).

Поступила в редакцию 10.02.2025

Received 10.02.2025

Принята в печать 07.03.2025

Accepted for publication 07.03.2025